

«Имя Его Иисус»
(«Nomen ejus Jesus»)

1 января 1439 (1440?)
Обрезание Господне
Кобленц

1. «Имя Его Иисус»¹

Прежде всего помолимся, *да святится имя Его* в нас настолько, чтобы достало нам сил *возвестить хвалы о святом имени Его*² заступничеством Приснодевы Марии, *благословенной в женах* Матери Его, родившей нам Слово, Его же имя вечно.

2. Три сегодняшних события делают наш праздник великим: [во-первых] Октава Рождества (смотри коллекту и Лев.23); [во-вторых] Обрезание Младенца (Лк. 2; Быт. 17); и [в третьих], по евангелию, Наречение имени³. К первому относится «Имя»; ко второму – «Его», т.е. «обрезанного»; в третьему – «Иисус»

3. Относительно первого о имени можно говорить трояко сообразно троякому Рождеству, и т.д.

Ибо [во-первых] на интроите первой мессы говорится (по-еврейски): «*Иегова сказал ...*»⁴; во-вторых, на втором интроите: «*Днесь свет воссияет на нас, ибо родился нам Господь, и нарекается Удивительный, Бог, Начальник мира, и т.д.*»; о третьем: «*Младенец родился...*»⁵

4. Краткой будет речь, определяющая Его имя, поскольку оно *удивительно*⁶ при том, что для нас непроизносимо и неизвестно. Длинной будет речь, что попытается изобразить бесконечное имя «Слова» и «Сына». Наидлиннейшая же речь – та, что пытается развернуть имя «Спасителя», каковое есть имя действия.

Первое неизреченное (ineffabile) имя божества постигается не иначе, как способом отрицания; второе [имя Его] как Творца многообразно и широко обнаруживает себя не в чём ином, как в творениях и их уподоблениях; третье – широчайшим образом разворачивается через благодать воплощения. Так что вместе с Дионисием и цитируемым им в «Мистической теологии» апостолом Варфоломеем⁷ скажем: речь об имени Божиим есть речь священнейшая и кратчайшая; речь о Творце и Создателе есть речь пространная; речь о Воссоздателе – пространнейшая и величайшая.

¹ Лк. 2, 21 (чтение праздника)

² Пс. 21, 23; 77, 4

³ см. коллекту праздника; Лев. 23, 21; Лк. 2, 21; Быт. 17, 12

⁴ Пс. 2, 7: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя»; «Господь» = «Иегова» - см. I, 3; 8

⁵ второй и третий интроит – см. Ис. 9, 2; 9, 6-7; «*admirabilis*» - цсл./синод. «чуден»

⁶ «*admirabile*» как имя Бога - Быт. 32, 29 («*Cur quaeris nomen meum, [quod est mirabile]?*»); синод. «что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно]»; Суд. 13,18 (то же); Пс. 8, 2; 8, 10 («*admirabile est nomen tuum*»; цсл. «яко чудно имя твоё»); Ис. 9, 6 («*et vocabitur nomen ejus, Admirabilis*»)

⁷ Дионисий Ареопагит, «О мистической теологии» I, 3

5. «Имя» зовётся так от «обозначения» (*nomen a notando*)⁸, ибо «звуки суть знаки того, что в душе»⁹, и т.д., Мы не мыслим ничего, что не брало бы себе начало в ощущениях. Тем самым Бог [для мысли] недосягаем.

Поэтому мы, по Дионисию, восходим к Богу трояким путём¹⁰. [Во-первых] от здешних видимы вещей как от следствий, причём доводы здесь, по Августину, многообразны¹¹: либо поскольку ничто не производит само себя, либо из необходимости от подвижного прийти к неподвижному, от несовершенного – к совершенному, от хорошего – к наилучшему, и т.д. Во-вторых, через превосхождение: в причине мы улавливаем по способу превосхождения то, что в следствии обнаруживаем как придающее этому следствию совершенство. В-третьих, через отстранение. Так недостаток, обнаруженный в следствии, мы из превосходности причины отстраняем.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Об именах, нарекаемых Богу через превосхождение и через отстранение

6. Относительно истинного имени, которое должно указывать нам на то, что есть Бог, Дионисий называет Бога именуемым и неизреченным¹², поскольку Он немыслим. Ибо, по Ансельму, нет у нас [о Нём] ничего, кроме этого – «Бог лучше, чем возможно о Нём помыслить»¹³. Но раз такое «лучше» немыслимо, то следовательно оно именуемо. Поэтому даже «наилучший» не есть имя Бога, но «сверх-наилучший»¹⁴.

Далее, поскольку о Боге мы скорее знаем, чем Он не является, нежели чем Он является, то следовательно Он скорее именуем, чем именуем. Но даже и это имя «именуемый» не есть собственное имя Божие, обозначающее Бога в Его собственном качестве, так как оно обозначает то, чем Бог не является, и т.д.

Однако среди всех имён есть собственное [Его] имя – Тетраграмматон¹⁵, и т.д.

Ещё: «*имя, которое сверх всякого имени*»¹⁶. Отсюда Он не «благой», но «сверх-благой», и подобным образом не «именуемый», но «сверх-именуемый».

Далее, имя Божие охватывает всё именуемое (так же, как бытие Божие охватывает всякое бытие); тем самым оно есть имя вечное и бесконечное. Но и это вечное, или бесконечное, имя не есть Его имя; таковым является только «Имя» в абсолютном смысле, «Наšēm»¹⁷. Для нас невозможно именовать Его [этим именем] как Он есть абсолютно; но мы именуем Его как Он есть в [той или иной] конкретизации, или тем именем, что соответствует Богу ввиду некоего Его отдельного свойства, например, «бесконечный», «вечный» и т.д.

⁸ «*nomen a notando*» - см. прим. к СХХVI, 13

⁹ формула из Аристотеля: «Об истолковании» I, 16a13-14

¹⁰ см. Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» VII, 3

¹¹ см., например, Августин, О граде Божием VIII, 6; «О Троице» VI, 10 (12)

¹² см. Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» I, 1

¹³ Ансельм Кентерберийский, «Прослогион» 14

¹⁴ «*superoptimus*» - «*ὑπεραγαθός*» из Послания 2 Ареопагита в пер. Эриугены

¹⁵ см. I, 3-4 и прим.

¹⁶ Флп. 2, 9 (синод. «имя выше всякого имени»; цсл. «имя, еже паче всякаго имени»)

¹⁷ «Хашем» - евр. букв. «Имя» (с определённым артиклем); см. Маймонид, «Путеводитель растерянных» I, 61

Далее. То имя, благодаря которому всякое имя есть имя, т.е. которое есть сущность всякого имени, и есть имя Божие, и т.д.

7. Поэтому в имени «Иегова» заключён секрет его неизреченности, так как и перевести или переложить его, по утверждению Иеронима и рабби Моисея, тоже было невозможно¹⁸.

Это имя обозначает Бога с точки зрения Его всемогущества. Поэтому об этом имени Тетраграмматон (что значит «из четырёх букв») древние полагали множество секретов; у иудеев даже была книга «Каббала» о силе этого имени. Имя это иудеи прочитывали только раз [в году], предварив постом; книги, в которых это имя вписано, благоговейно хранили; ту же книгу, где этого имени не содержалось, священной не признавали.

Иероним также сообщает, что в еврейских книгах это имя всегда сохраняло свои древние буквенные начертания¹⁹, и т.д.

Это неизреченное имя Тетраграмматон не есть ни имя (так как не обозначает ни субстанцию с качеством) ни глагол (обозначающий [действие] во времени и наклонении), ни местоимение, ни причастие²⁰, ни [вообще та или иная] часть речи²¹, но всё сразу²², и т.д.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*О подобающих именам Бога как причины в отношении к следствиям,
а также об огне как замечательной метафоре Бога*

8. «Свет воссияет на нас, ибо родился нам Господь, и наречется... и т.д.»²³

Имён, подобающих Богу как причине в отношении к следствиям, имеется множество: «Творец», «Просветитель», «Спаситель», «Животворец» и т.п.

Имена, подобающие Богу в порядке аналогии (proportionaliter), поскольку обретаемы в совершенных творениях: «благой», «крепкий», «разумеющий», и т.п. – и в силу некоей схожести: «великого совета Ангел», «лев», «агнец», «камень», «огнь поядущий»²⁴.

Имена, подобающие Богу через устранение: «бессмертный», «невидимый» и прочие в главе «Твёрдо веруем...»²⁵

9. Все имена подразумевают либо совершенство, либо несовершенство. Если совершенство, то либо то, какого не найти в творениях (и такие [имена] подобают Богу в собственном смысле, например, «всемогущий» и «вечный»), либо то, что в творениях обнаруживается, не будучи ограничено [только творениями или только Богом] (например, разумение, - таковые подобают Богу в менее собственном смысле), либо [обнаруживается в творениях],

¹⁸ имеются в виду Иероним Стридонский и Маймонид – ссылки см. в прим. к I, 3

¹⁹ см. Иероним Стридонский, «Пролог к книге Царств»

²⁰ см. Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 13.1 ad 3

²¹ см. также XXIV, 48

²² «totum simul» - см. прим. к «О начале» 10

²³ см. §3 выше

²⁴ Ис. 9, 7; Втор. 4, 24 и др.

²⁵ имеется в виду постановление IV Латеранского собора - см. Декреталии Григория IX I, 1.1 (Friedberg II, 5); также: ES 800

будучи ограничено [только творениями] (таковые менее всего собственны Богу, разве что в метафорическом смысле, например, «лев», «агнец»)²⁶.

К первому способу [обозначения] относятся божественные имена: «Иах», «Адонай», «Эль», «Элохим», «Вахей», «Шаддай», «Саваоф» и прочие имена из книги экзорцизмов Соломона. О других именах греческих, затем индийских («esgi abhir»)²⁷.

Ко второму способу относятся «theos» от «theo» («вижу» или «бегу»)²⁸, «deus», «got» (от «блага»), «boeg», «tengri» и прочие сообразно разности языков: «логос», «ratio», «verbum» и т.д.²⁹ И это по той причине, что Бог, как говорит Амвросий³⁰, сотворил вещи разными, чтобы их разность выказывала Его могущество. И языки разные тоже для того, чтобы разными способами высказывать одно неизреченное имя.

К третьему способу относятся «лев», «агнец», «сияние», «огнь поядающий», «свет, в коем нет тьмы»³¹.

Теперь для нашего наставления рассмотрим метафору огня по 16 главе «Иерархии» Дионисия³². Дионисий в главе 16 «Ангельской иерархии» говорит, что среди всех телесных вещей огонь способен представить образ Бога ближе всех.

- 1) Огонь сам по себе «невидим», ибо видят его только в чём-то [другом], им воспламенённом. Таков и Бог.
- 2) Огонь «есть во всём», хотя и невидимо: он тем не менее рассеян по всему телесному. Так и Бог невидимо есть во всём.
- 3) «Проходит сквозь всё, не смешиваясь», подобно Богу, Который не примешивается ни к чему другому и не смешивается даже в Себе Самом. Таков Бог.

²⁶ весь пассаж выше – по Вильгельму Дуранду: «На Сентенции» I, dist. XXII, q.1, corp. 8-9

²⁷ см. I, 2-5; 7 и прим.

²⁸ см. Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры» I, 9

²⁹ см. I, 5

³⁰ Амвросий Медиоланский «О вере» II, 2

³¹ 1 Ин. 1, 5

³² НК излагает здесь по Комментарию Роберта Гроссетеста, к «Небесной иерархии» Ареопагита (XV, 2 – не XVI, как в тексте!). Фрагмент Ареопагита, из которого выведены нижеследующие 24 пункта (лат. соответствие из Гроссетеста в изложении НК - в квадратных скобках): «(1) Οἱ γὰρ ἱεροὶ θεολόγοι τὴν ὑπερούσιον καὶ ἀμόρφωτον οὐσίαν ἐν πυρὶ πολλαχῆ διαγράφουσιν ὡς ἔχοντι πολλὰς τῆς θεαρχικῆς... ιδιότητος ὡς ἐν ὁρατοῖς εἰκόνας. Τὸ γὰρ αἰσθητὸν πῦρ (2) ἔστι ... ἐν πᾶσι [est in omnibus] καὶ (3) διὰ πάντων ἀμιγῶς φοιτᾷ [per omnia inmixte incedit] καὶ (4) ἐξήρηται πάντων [segregatus ab omnibus] καὶ (5) παμφαῆς [omnino lucidus] ... καὶ (6) ὡς κρύφιον, ἄγνωστον αὐτὸ καθ' αὐτὸ [in se... sensibiliter incognitus]..., (7) ἀσχετόν τε καὶ ἀθεώρητον [irretentibilis est sicut invisibilis], (8) αὐτοκρατητικὸν ἀπάντων [superativus omnium] καὶ (9) τὰ ἐν οἷς ἂν ἐγγένηται πρὸς τὴν οἰκείαν ἐνέργειαν ἀλλοιωτικόν, (10) μεταδοτικὸν ἑαυτοῦ πᾶσι τοῖς ὁπωσοῦν πλησιάζουσιν [se tradit omnibus {qualitercumque approximantibus}]..., (11) ἀνοινεωτικὸν τῆ ζωπύρω θερμότητι [renovativus... vivifica caliditate], (12) φωτιστικὸν ταῖς ἀπερικαλύπτοις ἐλλάμψεσιν [illuminativus in circumvelatis illuminationibus - orbiculariter diffundit radios] , (13) ἀκράτητον [incomprehensibilis], (14) ἀμιγῆς [inmixtus], διακριτικόν [discretivus]..., (15) ἀνωφόρον [sursum lativus], (16) ὀξύπορον [acute incedens], (15) ὑψηλὸν οὐδεμιᾶς ἀνεχόμενον ὑποπεζίας ὑφέσεως [excelsus non potest enim suppeditari], (17) ἀεικίνητον ταυτόκίνητον [semper mobilis idemptitatis... ostendens operationem], (18) κινητικὸν ἐτέρων [motivus aliorum], (19) περιληπτικὸν ἀπερίληπτον [comprehensivus incomprehensibilis], (20) ἀπροσδεῆς ἐτέρου λανθανόντως [indiget nullo], (21) αὐξητικὸν ἑαυτοῦ [augmentativus sui ipsius]..., (22) ἅπασι παρὸν ἀοράτως [omnibus praesens invisibiliter], (24) ἀμελούμενον οὐκ εἶναι δοκοῦν, τῆ τρίψει δὲ ... ἐξαίφνης ἀναφανόμενον καὶ αὖθις ἀκαταλήπτως ἀφιπτάμενον [neglectus videtur non esse, attritione autem repente manifestus et rursus incomprehensibiliter avolat], (23) ἀμείωτον ἐν πάσαις ταῖς πανοβίαις ἑαυτοῦ μεταδόσει [omnibus se tradit largissime et remanet imminoratus].

- 4) «Отделён ото всех» [прочих] природных элементов [своим] благородством, высотой [своего природного] места и действительностью.
- 5) «Всецело светлый» и сам по себе и в любой из своих частей. Таков и Бог – «*свет, нет в Нём никакой тьмы*»³³.
- 6) Будучи светом в себе, [Бог] остаётся, тем не менее, для чувства «неизвестным», подобно тому, как огонь потенциально присутствует в кремне, и т.д.
- 7) «Неуловим и неудержим» так же, как и «невидим».
- 8) «Всё преодолагает». Бог есть «*огнь поядающий*».
- 9) Всё, что принимает в себя огонь, само тоже в ту или иную свою меру как бы превращается в огонь и делается воспламеняющим.
- 10) Огонь «преподаёт себя всему [так или иначе к нему приближающемуся]» - [и что по мере приближения делается] нагреваемо, освещаемо и воспламеняемо. Так же и Бог [преподаёт Себя] природе телесной, чувственной и умной.
- 11) Способен обновлять всё: под действием животворного тепла всходят, расцветают и т.д. [растения], получают питание, рост и т.д. [животные], происходит возвращение [и обновление юности у некоторых животных], например, у оленя [или орла]³⁴, и т.д.
- 12) Разливает лучи свои [равномерно] во все стороны вокруг себя.
- 13) «Не позволяет себя схватить»; схватить [огонь] можно только мысленно, но [не телесно], потому что не существует никакой способной схватить его материи, но он [остаётся за пределами всего, будучи] везде целиком, и т.д.
- 14) Огонь, будучи сам «беспримесным», является силой «разъединяющей» и всё друг от друга отделяет, подобно тому как Бог всё [в совершенстве] различает.
- 15) Ему свойственно «устремляться вверх», он всегда «возвышен», ибо его «невозможно удержать под ногою», и т.д.
- 16) «Шествует стремительно», то есть быстро, если только не будет задержан [какой-либо помехой], и т.д. «*Быстро пробегает слово Его, достигая от конца в конец*»³⁵, и т.д.
- 17) «Всегда подвижен», являя [вместе с тем], как мы это наблюдаем у небесных [огней], тождество действия ([подобно тождеству] внутреннего действия в божестве), и т.д.
- 18) «Движет другими». Сила огня есть причина всякого движения. Таков же и Бог, «Кто даёт движенье всему»³⁶.
- 19) Огонь «схватывает несхватываемый», т.е. превращает в себя другие [вещества], сам ни в что не превращаясь. Таким же образом личное единство Слова, восприняло в Своё Лицо человеческую природу, а Бог наделяет души [богообразным] блаженством.
- 20) Всё движимое для своего движения нуждается в огне, огонь же «не нуждается ни в чём». В этом подаёт образ Бога, Который «*в благах моих не нуждается*»³⁷.
- 21) Огонь «сам себя взращивает», подобно числу в исчисляемом или свету в освещаемом, причём потенция его не имеет предела. Богу не может быть предела.
- 22) «Во всём невидимо присутствует»; не так, [что он всего лишь только **есть**] в другом, наподобие света в очах слепца, но именно **присутствует**, наподобие света в очах

³³ 1 Ин. 1, 5

³⁴ Пс. 102, 5

³⁵ Пс. 147, 4; Прем. 8, 1

³⁶ Боэций, «Утешение философии» III, стих. 9 (в пер. Р.Л.Шмаракова)

³⁷ Пс. 15, 2

зрячего, который на деле помогает ему видеть³⁸, и т.д. Таков и Бог, невидимо «действующий всё во всём»³⁹.

- 23) «Всем раздаёт себя с максимальной щедростью, не терпя при этом никакой убыли»; таково также и знание, и т.д.
- 24) «Если держать огонь в небрежении, то кажется, что его нет; однако при трении он внезапно появляется и снова, неудержимый, улетучивается ввысь», и т.д. «В небрежении» огонь оказывается тогда, когда мы не прилагаем усилий к выведению его [из потенци в акт]; «при трении» железа о камень он «внезапно появляется», но, если по небрежности не потрудиться захватить его горючим материалом, «неудержимый, улетучится». Так *безумцы говорят в сердце своём: «нет Бога»*⁴⁰, но стоит им *сокрушиться сердцем* – и Он по Своей благодати приблизится. Однако, если по небрежности не потрудятся захватить Его «трутом» добродетели и добрых дел, т.е. настойчивостью [в доброделании], отлетает.

И поскольку всё сказанное об огне схвачено нашим разумом, то отсюда очевидно, что разум выше огня и понятия об огне.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Об именах, обозначающих Сына в воспринятом Им человечестве как Спасителя, а также о Его обрезании

11. О третьем: «Младенец родился нам, и Сын дан нам, Его же владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Великого Совета Ангел»⁴¹. Евангелие же нарекает это имя *Великого Совета: «Спаситель»*, или «Иисус»⁴². Иоанн в Апокалипсисе, глава 19, касательно нашего предмета говорит об обрезании: «Он был одет одеждою, окропленною кровью, и нарекут имя Ему: Слово Божие»⁴³.

Исидор в VII книге «Этимологий», гл. 10, об именах, подобающих Сыну в воспринятом Им человечестве⁴⁴: Зовётся «Христос», что значит «помазанный хрисмою», или «Мессия» («[помазал Тебя... елеем радости] паче причастников [Твоих]»⁴⁵). Зовётся «Jesus», «Soter», «Salvator» [т.е. «Спаситель»] – по-еврейски, по-гречески и по-латински. Зовётся «Еммануил», что значит «с нами Бог» (именно так у Матфея: «[и нарекут имя Ему] Еммануил... и т.д.»⁴⁶). Зовётся «Единородный», «Первородный»; зовётся «начало, середина и конец», «путь, истина и жизнь»⁴⁷.

³⁸ Гроссетест подчёркивает здесь различие между простым наличием («esse in aliquo») и действенным присутствием («esse praesens illi»): луч солнца в органах зрения слепца «есть», но не «присутствует», т.е. не производит должного действия. «Sic ignis omnibus est praesens, quia iuvativus omnium».

³⁹ 1 Кор. 12, 6

⁴⁰ Пс. 13, 1; 52, 1

⁴¹ Ис. 9, 6; интроит третьей мессы Рождества

⁴² Лк. 2, 21; 2, 11

⁴³ Откр. 19, 13 (синод. «Он был облечен в одежду, обогрелую кровью. Имя Ему: «Слово Божие».»)

⁴⁴ см. Исидор Севильский «Этимологии» VII, 2

⁴⁵ Евр. 1, 9

⁴⁶ Мф. 1, 23

⁴⁷ Ин. 1, 18; Рим. 8, 29; Кол. 1, 15; Откр. 1, 5; 1, 8; 22, 13; Ин. 14, 6

12. Однако вернёмся к тексту евангелия. Зовётся Он «Jesus», или «Issus» согласно грекам, или «Hessus» согласно арабам, а согласно евреям «Jhesus» или «Jhešua», и т.д.⁴⁸ «Ибо Он спасёт людей Своих»⁴⁹ - потому и зовётся «Спаситель».

И вот в евангелии говорится, что в восьмой день Он был обрезан и наречено имя Ему «Иисус», то есть «Спаситель»⁵⁰.

Восьмой день есть день новый, день обновления. Когда по обрезании острым камнем твёрдой веры Христовой (Христос же и был истинным камнем⁵¹) в восьмой день воскресения от порчи мира всё мирское [посредством такого обрезания] стало отложено в сторону ради того, чтобы [теперь] искать божество на пути отрицания (по слову Дионисия⁵²), тогда именно и явился Спаситель, не остававшийся, впрочем, в праздности и в [предшествовавшие] семь дней (каковыми [семью] измеряемо всякое время и всякое круговое обращение⁵³). В первый день имя Его отпустило грехи («очистил грехи наши имени ради святого Своего»⁵⁴). На второй день покрыл от диавола познавших его («покрыл его, ибо познал имя Мое»⁵⁵). В третий день избавил от лукового: «Помоги нам, Боже, Спаситель наш, и избавь нас славы ради имени Твоего...»⁵⁶ В четвёртый день подаёт Духа благого⁵⁷: «Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё»⁵⁸. Каковым [Духом] в пятый день умножает добродетели: «Имени Твоего ради изведёшь меня»⁵⁹. В шестой день творит знамения: «Именем Моим будут изгонять бесов»⁶⁰.

И по истечении в мире сем этих семи дней в восьмой день воскресения Христос, наконец, спасает [уже не во времени, а] в вечности. Отсюда: «[в день Господень...] всякий, кто призовет имя Твоё, спасётся»⁶¹.

13. Следует знать, что хотя о спасении [в Евангелии] говорится, прежде всего имея в виду спасение вечное, тем не менее спасает [или исцеляет⁶²] [Иисус] также и от немощи (Мк. 6: «И которые прикасались к Нему, исцелялись»⁶³), и от бурных ветров (Мф. 8: «Спаси нас, погибаем!»⁶⁴), и от всякого растления (Флп. 4: «Ожидаем Спасителя»⁶⁵).

О нём возглашали все пророки, об этом самом имени Спасителя Павел говорит: «О имени Иисуса всякое колено преклонится небесных, земных и преисподних»⁶⁶.

⁴⁸ ср. XLVIII, 30

⁴⁹ Мф. 1, 21

⁵⁰ Лк. 2, 21

⁵¹ 1 Кор. 10, 4

⁵² Дионисий Ареопагит, «О мистической теологии» V

⁵³ о седмеричном ритме времени – см. XLVII, 3

⁵⁴ Пс. 78, 9; 24, 11

⁵⁵ Пс. 90, 14

⁵⁶ Пс. 78, 9

⁵⁷ Лк. 11, 13 (Вульг.)

⁵⁸ Ин. 14, 26

⁵⁹ Пс. 30, 4

⁶⁰ Мк. 16, 17

⁶¹ Деян. 2, 20-21

⁶² лат. «salvere» - спасать, исцелять; «salvus» - спасённый, здоровый

⁶³ Мк. 6, 56

⁶⁴ Мф. 8, 25

⁶⁵ Флп. 3, 20

⁶⁶ Флп. 2, 10

Имя «Спаситель»⁶⁷ происходит [во-первых] от способности спасать, и таковым оно было наречено в вечности, ибо [таков] Бог; [во-вторых] от устойчивой расположенности (ab habitu) спасать, и таковым оно было наречено Ангелом; [в-третьих] от действия спасения, и таковым наречено сегодня Иосифом при обрезании. [Имя это] от века уставляемо и освящается, Божиими устами именуемо, праотцами вожделеемо, [пророками] пророчествуемо, в Иисусе Навине прообразуемо, Ангелом предвозвещаемо, Преплаженной Девой предрекаемо, в день восьмой Иосифом нарекаемо, Ангелами оглашаемо, апостолами проповедуемо, исповедниками совосхваляемо, святыми девами, словно *масло разлитое*⁶⁸, предвкушаемо, верными почитаемо.

Имя Христос есть имя общее, тогда как Иисус – собственное; Христос – имя благодати, Иисус – имя славы⁶⁹.

14. Это – «*имя, которое выше всякого имени*»⁷⁰, так что «нет другого имени под небом... и т.д.»⁷¹, ибо оно, по Бернаруду, «мёд устам, музыка слуху, ликование сердцу»; «[подобно маслу, во-первых] светит, проповедуемое, [во-вторых] питает, воспоминаемое, [в-третьих] умягчает и помазует, призываемое»⁷². По Петру Равеннскому, «[имя это] дарило зрение слепым, слух - глухим, способность ходить – хромым, жизнь – умершим», диавола же обращало в бегство⁷³, и т.д.

Ансельм: «Имя сладкое, имя отрадное, имя, укрепляющее грешника, имя блаженной надежды. Так будь же мне, о Иисусе, Иисусом!»⁷⁴

Имеет силу омывающую по отношению к греховному пятну; освящающую – по отношению к вине; оправдывающую – по отношению к наказанию; всё это именем Иисусовым отпускается⁷⁵. «*Вы омылись, вы освятились, вы оправдались [именем Господа нашего Иисуса Христа] и т.д.*»⁷⁶

Иисус сказал: «*О чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам*»⁷⁷. Поэтому именем Его заключаются все прошения церковные.

15. Теперь сообразно евангельскому повествованию задумаемся о том, что за дело совершается сегодня, и также, поскольку «Христово деяние – нам предписание»⁷⁸, что надлежит делать нам. Христос любви ради, чтобы искупить нас, сегодня терпит обрезание и, сделавшись для Церкви «*Женихом крови*»⁷⁹, через имя Своё показывает нам Себя Самого.

⁶⁷ отсюда §§13-14 – по Лудольфу Саксонскому, «Жизнь Иисуса Христа» I, 10

⁶⁸ «oleum effusum» - Песн. 1, 2 (синод. «имя твоё – как разлитое миро»)

⁶⁹ см. XVIII, 14 и прим.

⁷⁰ Флп. 2, 9

⁷¹ Деян. 4, 12

⁷² Бернард Клервосский, «Проповеди на Песнь песней», XV, 5-6 PL 183, 846C, 847A

⁷³ см. Пётр Хрисолог (еп. Равеннский), Проповедь CXLIV (PL 52, 586B-C)

⁷⁴ Ансельм Кентерберийский, «Медитация» I, 85-87 («будь Иисусом», т.е. «будь Спасителем»)

⁷⁵ о различении «mascula», «cupra» и «reatus» - см. Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II 86-87

⁷⁶ 1 Кор. 6, 11

⁷⁷ Ин. 16, 23

⁷⁸ «omnis Christi actio nostra est instructio» - см. прим. к CXLVII, 8

⁷⁹ Исх. 4, 26

И прежде всего должны мы оценить то удивительное смирение, что отличает как само воплощение, так и [нынешнее] исполнение закона Тем, Кто *не сделал никакого греха*⁸⁰. Младенец, Бог *законодатель*⁸¹, ради нас отказался пересматривать тот закон, что наказывает обрезанием – дабы Своим послушанием научить нас подчиняться закону и не извинять мнимой невинностью никакой своей распущенности, и т.д.

16. Сегодня начал Он положил начало *пролитию крови* за нас⁸², поэтому для нас, христиан, это первый день года. Во второй раз [пролил кровь] в молитве; в третий – при бичевании; в четвёртый – при увенчании [тернием]; в пятый – при распятии; в шестой – при пронзении ребра.

В седьмой день упокоился, в восьмой воскрес. Соответственно, как в восьмой день по Рождестве получил имя с *пролитием крови*, так после семи дней мучительного ради нас «перехода» в восьмой день получил иное имя, победное, с вхождением во славу⁸³, и т.д. Обычай этот берёт начало с перемены имени Авраама из Аврама и Сарры из Сары.

Христос претерпел обрезание, во-первых, ибо происходил из рода Авраама, коему дано было обетование; во-вторых, чтобы уподобиться отцам; в-третьих, чтобы подтвердить добротность закона; в-четвёртых, чтобы Своим примером призвать нас к послушанию и убедить в добродетельности смирения; в-пятых, чтобы подчиниться закону, Им же Самим данному; в-шестых, «*подчинился закону, чтобы искупить подзаконных*»⁸⁴; в-седьмых, чтобы уже с младенчества пострадать нас ради; в-восьмых, чтобы доказать подлинность плоти; ещё в-девятых, чтобы восхвалить целомудрие и положить предел похоти; в-десятых, «*цель закона – Христос, к праведности всякого верующего*»⁸⁵, и т.д.

17. Тот, кто недавно родил в себе Христа, пусть сегодня учится обрезанию души своей, которую решил перевести, или преобразить, во Христа, да не окажется душа его порицаемой из-за внешнего облика, дела или слова (святой Бернард⁸⁶), и да будет помысел её свят, чувство чисто, намерение прямо.

Мы должны быть *обрезаны сердцем* от вредных и нечистых мыслей, от ложных и опрометчивых суждений, от неправых намерений, страшись вынашивать в сердце пред лицом Божиим то, что стыдимся высказать [въяве] пред людьми; должен быть у нас язык, обрезанный от непристойных, злых, порочных, праздных и лишних слов; и все чувства [должны мы обрезать] от вещей непозволительных, непристойных, сластолюбивых и чрезмерных, [уклоняясь не только от самого греха, но] даже и от повода к греху, и т.д.

Мало пользы быть обрезанным только с одной стороны, оставаясь необрезанным с другой. Папа Пий говорит: «Нет пользы от поста, если от недозволенного не воздерживаются ум и язык»⁸⁷. То же у Беда⁸⁸: «Тот обрезан обрезанием истинным, кто *затыкает уши свои*,

⁸⁰ 1 Пет. 2, 22

⁸¹ Ис. 33, 22

⁸² §§16-18 – по Лудольфу Саксонскому, «Жизнь Иисуса Христа» I, 10

⁸³ «post septem dies transitus poenalis... aliud nomen victoriae habuit» - тёмное место; вероятно, имеется в виду пасхальный «переход» Страстной недели; «иное победное имя» - ср. Откр. 2, 17

⁸⁴ Гал. 4, 4-5

⁸⁵ Рим. 10, 4

⁸⁶ см. Бернард Клервосский, Sermones de temporis, На Обрезание II, 5 (PL 183, 134-135)

⁸⁷ см. пс.-Пий I, Послания I, 2 (PG 5, 1122)

⁸⁸ Беда Досточтимый, «На Евангелие от Луки» I cap. 2 (PL 92, 340)

чтобы не слушать о крови, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла, кто хранит пути свои, да не погрешит языком своим, кто внимает себе, да не отягчается сердце его объядением и пьянством; кто омывает в невинности руки и от всякого пути лукавого возбраняет путям своим; кто превыше всего усмиряет и поработывает тело своё; кто всяким хранением блюдет сердце своё, потому что из него исходит жизнь⁸⁹. Ничуть не меньше усмирения требует даже и тот его поступок, который втайне⁹⁰; например, чтобы я, когда пощусь и раздаю милостыню, не искал славы. Апостол рекомендует ревнителю *обрезание сердца*⁹¹». Так у Беда.

18. Высшая цель обрезания в том, чтобы грехи, которые одни только в человеке суть лишнее, отсекал покаянием. И если не будет [такого обрезания] в душе, то она есть *дочь погибели*⁹², согласно сказанному: «Мужчина, который не обрежет крайней плоти своей, погибнет»⁹³.

Однако такое обрезание должно быть предварено восемью [духовными озарениями] каковые суть: грешника к Богу обращение, [греха] осознание, сокрушение, исповедание, к греху отвлечение, удовлетворение, остережение; за сими следует нечестивца оправдание.

Обрезаний суть три: одно есть таинство, которое телесно; два других суть реальность этого таинства⁹⁴: обрезание от греха, совершаемое в душе ежедневно и другое [обрезание] - от наказания за грех, совершаемое в воскресении.

Прибавление

19. Про Новый год.

Здесь о том, как был введён [в употребление] год и что «январь» происходит от «Януса», согласно Рабану в его «Исчислении»⁹⁵. Янус первым принял в своём доме Сатурна по его прибытии в Италию, и в благодарность за то, что Сатурн научил его посевному искусству, разделил с ним царство. Нума Помпилий посвятил Янусу этот месяц, а сам он был, по мнению людей, перенесён к звёздам. Ещё его изображают с двумя головами, отсюда существовал обычай бегать в этот день в масках. И поскольку таковые изобразители Януса происходят всё же из числа скорее язычников, чем христиан, святые отцы праздновать новолетия воспрещали (например, Максим в проповеди и Августин в проповеди «О январских календах»⁹⁶).

Мы, немцы, ещё будучи язычниками, называли год по имени его первого дня: «iag» от «lanus», подобно тому, как мы называем «sontach» от «солнца» (a sole), «maendach» - от «луны», «dingestag» или «eretag» - от Марса, «gwudenstag» - от Меркурия, «tonerstag» - от Юпитера Громовержца (a love tonante), «fritag» - от Венеры, «samstag» - от Сатурна.

⁸⁹ Ис. 33, 15; Пс. 38, 2; Лк. 21, 34; Пс. 25, 6; 118, 101; 1 Кор. 9, 27; Притч. 4, 23

⁹⁰ Мф. 6, 4

⁹¹ Рим. 2, 29

⁹² ср. 2 Фес. 2, 3

⁹³ Быт. 17, 14

⁹⁴ «таинство – реальность таинства» - см. прим. к XII, 33

⁹⁵ см. Рабан Мавр, «Об исчислении» XXXII (PL 107, 684-685)

⁹⁶ см. Максим Туринский, Проповедь VI «О январских календах» (PL 57, 543-544); Августин, Проповедь 198)

Начало года приходится не на нынешний день, а на день Благовещения⁹⁷. Но в некотором отношении и этот день тоже может называться началом [года]: сегодня Иисус впервые начал проливать за нас кровь.

Впрочем, начало года, равно как и месяцев, и недель, у разных народов считается по-разному. Бог устроил так, оставив все эти предметы под сомнением, во избежание предрассудков и суеверий. Поэтому сегодня примите от меня к Новому году Иисуса Обрезанного, Жениха Церковного, от Коего сможете получить всё, что пожелаете, если сами будете обрезаны от грехов, и т.д.

20. Последовательность [изложения]:

«Имя Его Иисус».

Величие этого праздника прирастает из трёх [праздников]. И вспоминаем мы сегодня три отдельные события: Наречение имени, Обрезание и Новолетие.

В связи с наречением имени следует рассмотреть три вещи сообразно Октаве Рождества, поскольку в трёх интроитах трёх месс Рождественского дня находим тройственность имён. И отсюда имеем три рода имён.

Тогда в первой части скажем, что такое имя, а также о том, как разность имён [Бога] можно понять из разности способов мыслить [о Боге].

Во-первых, о неизреченном имени, согласно Дионисию, «Иегова», «Тетраграмматон», «Наѣт».

Во-вторых, об именах Творца, и прежде всего об именах, содержащих отрицание: «Athanatos» и т.д. (как в главе «Твёрдо веруем...»). О трёх порядках имён, содержащих совершенство, и там же об имени «бесконечного действия»⁹⁸, и т.д. Далее об именах в книгах Соломоновых, и т.д. О втором и о третьем порядке имён, и там же об огне.

В-третьих, об именах Воссоздателя («Младенец родился нам...», «Он был одет...» и т.д.) Прилагаю и предлагаю, каким образом «Иисус» есть имя восьмое. Первое: Отпуститель, Умилостивитель, Покров, Податель, Дух, Питатель, Целитель (троякий), Спаситель (троякий)⁹⁹ и в конце – о сладости этого имени, ото всех почитаемого (согласно Бернарду, Ансельму и Петру Равеннскому).

Во второй части об Обрезании, его причине, о шести пролитиях крови, о нашем обрезании, и т.д.

⁹⁷ О своей приверженности т.н. «благовещенскому стилю» отсчёта новолетий (в отличие от также бытовавших «стилей» считать новый год от Рождества или от Обрезания) НК заявляет также в XLIX, 1. Впрочем, твёрдо этого стиля он сам никогда не придерживался (см., например, проповедь XLVII на Обрезание, которую он сам пометил: «в первый день года»). Тем не менее, эта ремарка НК ставит вопрос о датировке данной и непосредственно за ней следующей проповедей (XX и XXI). В рукописях стоит ясное указание на праздники Обрезания и Богоявления 1439 года. Однако если для НК 1440 год начнётся только 25 марта, то по нашему счёту речь на самом деле идёт о 1 и 6 января 1440, а не 1439 года.

⁹⁸ ср. I, 6 и прим.

⁹⁹ см. §§12-13 выше

О новолетии, и т.д.